

DOI: 10.17976/jpps/2018.06.08

МУНИЦИПАЛИТЕТ VS РЕГИОН: БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ И САМОУПРАВЛЕНИЕ В НОГАЙСКОМ РАЙОНЕ ДАГЕСТАНА

А.З. Адиев, В.В. Цибенко

АДИЕВ Асланбек Залимханович, кандидат политических наук, ученый секретарь Регионального центра этнополитических исследований, Дагестанский научный центр РАН, Махачкала; ведущий научный сотрудник Центра междисциплинарных гуманитарных исследований, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону. Для связи с автором: azadiev@sfedu.ru; **ЦИБЕНКО Вероника Витальевна**, кандидат исторических наук, директор, Центр междисциплинарных гуманитарных исследований, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону. Для связи с автором: tsibenkovv@sfedu.ru

Адиев А.З., Цибенко В.В. Муниципалитет vs регион: борьба за власть и самоуправление в Ногайском районе Дагестана. — Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 112-126. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.06.08>

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки РФ в сфере научной деятельности №30.2875.2017/8.9.

Статья поступила в редакцию: 12.03.2018. Принята к публикации: 02.08.2018

112

Аннотация. Весной—летом 2017 г. в Ногайском районе Дагестана прошли акции местной общественности против вмешательства региональных (дагестанских) властей в вопросы местного самоуправления — выборы главы муниципального образования. Представители региональной власти, используя процедуру конкурсного отбора кандидатов на пост главы муниципального образования, пытались повлиять на исход выборной кампании. Привычная для многих субъектов Российской Федерации логика государственно-муниципальных отношений, характеризующаяся значительной политической зависимостью органов местного самоуправления от региональных властей, нарушилась. Представители региональной власти встретили серьезное сопротивление со стороны депутатов местного представительного органа и лоббируемых ими кандидатов на пост главы района, поддерживаемых политически активной частью жителей Ногайского района Дагестана. На эскалацию конфликта между “муниципалами” и “регионалами” повлиял эффект периферийного, этнически однородного муниципалитета Ногайского района Дагестана, что позволило аккумулировать мобилизационный потенциал этничности ногайцев против административного ресурса, использованного региональными властями на этапе конкурсного отбора кандидатов на пост главы района. По мере развития конфликта между представителями муниципальной и региональной властей происходила этнополитическая мобилизация ногайцев, проживающих в других регионах России. Свою солидарность с соплеменниками в связи с событиями, происходящими в муниципальном районе Дагестана, выразили ногайцы, проживающие в других субъектах РФ, а также представители ногайской диаспоры в Казахстане. Урегулированию ситуации во многом способствовало вмешательство аппарата Полномочного представителя Президента РФ в СКФО в качестве арбитра с позиций приоритетности обеспечения гражданского единства и интересов национальной безопасности РФ. В данной работе на основе событийного анализа борьбы за власть и протестов в Ногайском районе Дагестана сделана попытка осмыслить роль этничности в региональном политическом процессе и проанализировать перспективы деполитизации этничности на Северном Кавказе.

Ключевые слова: Республика Дагестан; Ногайский район; борьба за власть; конкурсный отбор; ногайцы; протесты; этнополитическая мобилизация.

ЭТНИЧНОСТЬ И ВЛАСТЬ В ДАГЕСТАНЕ

У этнической идентичности в Республике Дагестан (РД) выраженное политическое значение. Республику можно отнести к числу регионов, преуспевших в управлении этническими противоречиями методами учета этногрупповых интересов при распределении властных позиций (*ethnic power sharing*), разработанными исследователями различных политических режимов по всему миру [Sisk 1996; Lijphart 2004; Horowitz 2014]. Учет этнического фактора в политическом управлении регионом восходит ко времени образования Дагестанской области как административной единицы в составе Российской империи во второй половине XIX в., когда к управлению низовыми административными единицами (участками) области привлекали представителей “туземных народов”, чаще всего из числа офицеров царской армии. С установлением в регионе советской власти, уделявшей особое внимание национальному вопросу, в Дагестане уже на республиканском уровне осуществляется политика “коренизации” — продвижения представителей автохтонных народов на руководящие должности. Ко второй половине XX в. в республике устанавливается система негласного этнического “квотирования” при назначениях на руководящие должности.

Практика учета этничности в политике поддерживает тенденцию к укреплению этнополитической идентичности и мобилизации групп этнических меньшинств [Lustick, Miodownik, Eidelson 2004]. Привлекательность идеи предпочтительности распределения власти между этнически организованными сегментами общества для постсоветских дагестанских властей возросла из-за активизировавшихся в начале 1990-х годов этнополитических движений, угрожавших единству республики. Лидеры национальных движений поднимали вопрос об этнотерриториальной федерализации Дагестана, ссылаясь на несправедливое, с их точки зрения, распределение между этносами политических и экономических ресурсов и требовали у республиканского руководства большего доступа к ним для представителей своих народов. Институциональное обеспечение вовлеченности ключевых этнических сегментов, в том числе и лидеров национальных движений, в республиканские властные структуры, позволило трансформировать этнотерриториальный вопрос в кадровый, став надежной стратегией сохранения единства республики после распада СССР. Долгие годы принцип обеспечения пропорционального представительства основных этнических групп во властных структурах работал как один из базовых факторов сохранения общественно-политической стабильности в полиэтничном Дагестане [Панов 2015: 304]. Хотя, по оценкам исследователей, неформальный политический институт так называемого этнического квотирования превратился в Дагестане в декларативный и декоративный элемент региональной политической жизни и подвергается в последние годы существенной эрозии [Ибрагимов 2017: 73; Стародубровская, Казенин 2016: 23], отсутствие представителей отдельных этнических групп в органах власти еще может рассматриваться как фактор отчуждения этих народов от государственного управления [Фарукшин 2011: 28] и потенциальный повод для протестной этнополитической мобилизации.

С назначением в октябре 2017 г. врио Главы РД В.А. Васильева, сформировавшего региональное правительство по принципу профессиональных качеств кандидатов на руководящие должности, а не их этнической принадлежности¹, неформальная система учета этнического фактора при распределении

¹ Врио главы Дагестана не будет учитывать национальность при подборе кадров. — *Коммерсантъ*. 10.02.2018. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/3546578> (проверено 26.02.2018).

властных позиций на республиканском уровне начала демонтироваться. По крайней мере, нарушена устоявшаяся практика распределения трех главных должностей в региональной системе власти – главы субъекта, председателя правительства и спикера парламента – между представителями трех крупнейших по численности дагестанских этносов: аварцев, даргинцев и кумыков. При этом не стоит ожидать серьезных протестных выступлений отдельных дагестанских этнических групп, чьи интересы, по этой негласной системе, должны представлять местные высокопоставленные политики. Взятый новым главой субъекта курс в кадровой политике может способствовать определенной деполитизации этничности в регионе.

Этничность в Дагестане имеет политическое значение не только из-за традиций распределения властных позиций с учетом этнического многообразия. В дагестанском обществе укоренено представление о том, что территория республики состоит в основном из так называемых этнических земель, и о том, что у всех дагестанских народов свой исторический ареал расселения. Поэтому миграционные процессы внутри республики, а именно – переселение с гор на равнину, трактуются как посягательство одних народов на земли других. Легитимирует подобное восприятие в глазах общественности и наличие в административно-территориальной структуре РД муниципальных районов, названия которых производны от названий населяющих их этнических групп (например, Агульский район, Лакский район, Новолакский район, Ногайский район, Рутульский район, Табасаранский район). Даже если названия других муниципальных районов республики не производны от названий этнических групп, общественность республики воспринимает сельские районы в этнических категориях – по национальности проживающего населения. Лишь незначительная часть муниципальных районов Дагестана воспринимаются общественностью как устойчиво многонациональные, но и в них органы местного самоуправления формируются с учетом этнического большинства. Федеральная власть, как пишет кавказовед К. Казенин, публично не одобряет использование этнического принципа в формировании управленческих структур на Северном Кавказе, но на практике этнический фактор в государственном строительстве на Северном Кавказе не игнорируется [Казенин 2012: 105].

Формально “этнические” муниципальные районы не национально-территориальные образования, однако на практике воспринимаются местной общественностью именно как национально-территориальные образования конкретных этнических групп, предполагающее политическое доминирование “титального” (т.е. давшего название муниципалитету или наиболее многочисленному) этноса над остальными, проживающими здесь этническими группами, если говорить о них как о субъектах политики.

В одном из таких “этнических” муниципальных районов – Ногайском – в 2017 г. наблюдалась масштабная этнополитическая мобилизация, связанная с местными выборами. Здесь произошло сращивание этнического и гражданского активизма, что привело к высокому уровню консолидации общественности, длительному сопротивлению региональным властям, которые вынуждены были искать компромиссные варианты урегулирования конфликта. Цель исследования – выявить факторы, позволившие в “ногайском случае” нарушить сложившиеся в полиэтничном регионе практики властно-го взаимодействия.

НОГАЙСКИЙ РАЙОН ДАГЕСТАНА: ПРЕДПОСЫЛКИ КРИЗИСА ДОВЕРИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Ногайский район РД – этнически однородное муниципальное образование: 87% двадцатитысячного населения района – ногайцы², и это единственный муниципальный район республики, где ногайцы составляют большинство населения. В общей структуре трехмиллионного населения Дагестана ногайцев, согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., лишь 1,39%³.

Общественно-политическая ситуация в Ногайском районе РД долгие годы характеризовалась кризисом доверия в отношении к республиканской власти. В системном плане причиной стала недостаточная включенность ногайцев в дагестанскую систему неформального этнического “квотирования”, обусловленная отсутствием законодательно закрепленных гарантий участия этнических групп в региональной политике, а также малочисленностью ногайцев и географической отдаленностью Ногайского района от Махачкалы, сопровождаемой плохой транспортной доступностью. Как следствие, в системе неформального этнического протекционизма в Дагестане данная этническая группа занимает незначительное место. Этим объясняется отсутствие должного внимания к социально-экономическому развитию района со стороны республиканских властей. Более 70% территории Ногайского района еще в советские времена республика выделила в особый статус земель отгонного животноводства, предоставлявшиеся исключительно горным колхозам и совхозам для нужд овцеводства, и сейчас находятся в собственности правительства Республики Дагестан. Неподконтрольность муниципальным властям большей части пастбищ, расположенных на территории Ногайского района – еще один источник недовольства ногайской общественности руководством республики. Кроме того, постепенное выведение из муниципального района государственных и бюджетных организаций (отдел Федеральной налоговой службы, Военный комиссариат, МРЭО ГИБДД и др.), призванных обслуживать население района за его пределами, стало долгосрочным фактором роста безработицы и причиной усиления миграционного оттока среди трудоспособного населения и образования выходцами из Ногайского района РД и ногайцами из других северокавказских регионов землячеств в Москве, в городах Западной Сибири и других крупных городах страны. Выходцы из Ногайского района РД самоорганизовались в общественные объединения с этнокультурным уклоном. Эти общественные организации периодически активизируются, поддерживая актуальность звучания так называемого *ногайского вопроса* на Северном Кавказе, в особенности в Дагестане, суть которого

² Ногайцы – тюркоязычный народ, автохтонно проживающий в России, преимущественно в регионах Северного Кавказа, мусульмане-сунниты, традиционно придерживающиеся ханафитского мазаха. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Российской Федерации проживают 103 660 ногайцев. Преимущественно в регионах РФ СКФО: Республике Дагестан – 40 407 чел., Ставропольском крае – 22 006 чел., Карачаево-Черкесской Республике – 15 654 чел., Чеченской Республике – 3 400 чел. Еще ногайцы проживают в Астраханской области – 7 000 чел. Кроме того, сформировались землячества ногайцев в регионах Западной Сибири. По экспертным оценкам, там проживают до 30% всех ногайцев России, хотя по официальной переписи их численность там колеблется в пределах 9 тыс. чел., что, вероятно, связано с несоответствием численности проживающих численности прописанных по месту пребывания.

³ *Всероссийская перепись населения 2010 г. Официальные итоги с расширенными перечнями по национальному составу населения и по регионам.* Доступ: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (проверено 26.02.2018).

Россия сегодня
в политизации проблемы административно-территориальной разделенности ногайского этноса⁴.

Первая ногайская межрегиональная общественная организация “Бирлик” (“Единство”), начавшая активную деятельность в 1989 г., преследовала цель “способствовать единению ногайского народа и созданию своего национального образования в составе Российской Федерации” [Дагестан: этнополитический портрет... 1995: 266]. Ее деятельность охватила все регионы, где компактно проживали ногайцы (Дагестан, Карачаево-Черкесия, Чечня, Ставрополье, Астраханская область). Добиться главной цели – реализации национально-территориального самоопределения в рамках одного субъекта РФ – организации “Бирлик” не удалось. Однако восприятие Ногайского района как культурно-исторического центра ногайцев сохранилось. Более того, в условиях разбросанности этноса с существованием и развитием района ногайцы связывают будущее ногайской идентичности. Во многом из-за этого восприятия вмешательство республиканских властей в вопросы местного самоуправления Ногайского района (выборы главы муниципального образования) вызвало протестную этнополитическую мобилизацию ногайцев со всей России.

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ В МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ: СОБЫТИЙНЫЙ АНАЛИЗ

Согласно Уставу Ногайского района РД, глава района избирается представительным органом, т.е. районным собранием депутатов. Районное собрание депутатов формируется из депутатов сельских поселений по установленным в уставе района квотам: два, три и четыре депутата от каждого сельского поселения района в зависимости от численности населения (всего в районном собрании – 23 депутата). Срок полномочий районного собрания депутатов пятого созыва и избранных должностных лиц истекал 4 марта 2017 г.

12 марта 2017 г. в социальных сетях появились сообщения с призывом к жителям Ногайского района поддержать группу депутатов и глав сельских поселений, объединившихся в борьбе за власть в районе против команды действующего на тот момент главы муниципалитета К. Ямбулатова. Один из лидеров оппозиции Руслан Насыров (на тот момент глава села Кумли Ногайского района) баллотировался на пост председателя районного собрания депутатов нового (шестого) созыва. Хотя в Ногайском районе РД, как и во всех остальных муниципалитетах республики, отменены всенародные выборы глав муниципальных районов⁵, оппозиционная главе района команда активно искала поддержку среди жителей района, добываясь легитимности в глазах общественности своих властных устремлений, чтобы иметь альтернативный региональному властный ресурс. И большинство ногайских общественных организаций и отдельных

⁴ В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9.01.1957 № 721/4 “О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области” в состав Чечено-Ингушетии включили Шелковской и Наурский районы, населенные в том числе и ногайцами. А районы упраздненной Грозненской области – Караногайский, Кизлярский, Крайновский, Тарумовский и город Кизляр – вошли в состав Дагестанской АССР. Ачикулакский и Каясулинский районы – в состав Ставропольского края. Ногайская степь и ногайский этнос оказались разделенными между Ставропольским краем, Чечено-Ингушской АССР (ныне Чеченская Республика) и Дагестаном.

⁵ Ст. 5 Закона Республики Дагестан “О некоторых вопросах организации местного самоуправления в Республике Дагестан” гласит: “Глава городского округа, муниципального района избирается представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавляет местную администрацию”. См.: Закон Республики Дагестан от 08.12.2015. № 117 “О некоторых вопросах организации местного самоуправления в Республике Дагестан” (ред. от 12.07.2018). – *Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации*. Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/430599396> (проверено: 28.07.2018).

общественных активистов оказали такую поддержку, в то время как команду, находившуюся длительное время у власти в муниципалитете, не решились публично поддержать даже аффилированные с ними общественные организации⁶.

В призывах поддержать оппозиционную главе района группу депутатов и глав сельских поселений проблемы Ногайского района РД нередко преподносили как проблемы всего ногайского народа. *“Дорогие земляки, будущее нашего народа решается в эти дни! Не будьте сторонними наблюдателями. Решается судьба ногайского народа!”* – заявляли активисты, агитировавшие за смену власти в Ногайском районе РД⁷.

В итоге 21 марта решением первой сессии Собрания депутатов Ногайского района шестого созыва председателем представительного органа избрали Р. Насырова. В тот же день в социальных сетях и мессенджерах стало распространяться сообщение о выдвижении Хамидуллы Саитова (на тот момент начальник районного отдела Управления Федерального казначейства по РД) на пост главы Ногайского района РД от команды спикера районного собрания депутатов⁸.

17 апреля 2017 г. главы сельских поселений Ногайского района подписали обращение к Главе Республики Дагестан Р.Г. Абдулатипову (руководил республикой в период обострения ситуации в Ногайском районе) с просьбой поддержать кандидатуру Х. Саитова, баллотирующегося на пост главы района⁹, но обращение глав сельских поселений района к руководству республики осталось без внимания, и, как оказалось, вовсе не случайно.

РЕГИОН ВЫБИРАЕТ КОНКУРСНЫЙ “ФИЛЬТР”

В соответствии с Уставом Ногайского района (текст обязан учитывать нормы федерального и республиканского законодательства), глава муниципального района избирается представительным органом из числа кандидатов, предложенных конкурсной комиссией по результатам конкурса, сроком на пять лет и возглавляет местную администрацию. Формулировка *“...представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса...”* – результат нововведений в федеральное законодательство, регулирующее общие принципы организации местного самоуправления в РФ, внесенных в 2015 г. Новшества в законе предоставили региональным органам власти право самостоятельно определять, какая модель институциональной организации власти будет использоваться в их муниципалитетах. Воспользовавшись этим правом, руководство РД установило для всех муниципалитетов одну модель, а именно – вновь введенную модель избрания глав муниципалитетов по конкурсу, что усилило лоббизм региональных властей по продвижению “своих” кандидатов. Как пишет юрист Н.В. Джагарян, “факторы универсализации конкурсной модели главы муниципального образования лежат, скорее, в сфере политической целесообразности, формируя негативный эффект для становления муниципаль-

⁶ К аффилированным с К. Янбулатовым ногайским общественным организациям относится Федеральная национально-культурная автономия ногайцев (председатель – сам К. Янбулатов). Находясь на должности главы района, он должен был сотрудничать с активом Совета старейшин Ногайского района, активистами молодежного центра “Яслык” и других общественных организаций, которыми руководили приближенные к администрации района лица.

⁷ Ногай ФМ. 13.03.2017. Доступ: https://vk.com/wall-26644373_190149?w=wall-26644373_190149 (проверено: 28.02.2018).

⁸ Ногай ФМ. 21.03.2017. Доступ: https://vk.com/nogayfm?w=wall-26644373_190227 (проверено: 28.02.2018).

⁹ Ногай ФМ. 17.04.2017. Доступ: https://vk.com/wall-26644373_190559 (проверено: 28.09.2017).

ной демократии” [Джагарян 2016: 52]. Это, по ее мнению, не идет на пользу и развитию российской государственности, теряющей уверенную опору в инициативности, предприимчивости и демократизме местных сообществ. Между тем, как отмечает В.Я. Гельман, с точки зрения управления страной только автономное и политически ответственное местное самоуправление способно справиться с разного рода кризисами [Гельман 2007: 16].

Наделение региональных властей полномочиями рекрута высших должностных лиц муниципальных образований можно рассматривать в контексте более широкой трансформации отношений между Центром и регионами, ведущей, по мнению специалистов, к ограничению политической конкуренции [Бусыгина, Филиппов 2013: 11]. К такому же выводу пришли исследователи, анализирувавшие результаты выборов глав областных центров в регионах Черноземья (Белгород, Воронеж, Курск, Липецк, Тамбов), где конкурсные процедуры на выборах 2015-2017 гг., по оценкам политологов, носили преимущественно имитационный характер и заканчивались выдвижением кандидатов, фактически предложенных высшими должностными лицами регионов. При этом риски избрания главами муниципалитетов лиц, неприемлемых для региональных властей, сводились к минимуму через “фильтр” конкурсной комиссии, призванной создать ситуацию, когда фаворитом становится кандидат, поддерживаемый региональной исполнительной властью, а в его противники зачисляется технический кандидат [Слатинов, Меркулова 2017: 126].

Как отмечают исследователи, проделавшие анализ рекрутирования глав муниципальных образований в городах Пермского края, региональные власти процедурно лоббируют своего кандидата на нескольких этапах: в том числе на стадии подачи претендентами документов и на стадии работы конкурсной комиссии, не менее половины членов которой контролирует глава республики. Комиссия решает, какие именно кандидатуры допустить к итоговому голосованию. Кроме того, административный ресурс можно использовать и на заключительном этапе — на заседании представительного органа местного самоуправления. “В случае если серьезный конкурент по тем или иным причинам дошел до стадии голосования в представительном органе, для продвижения своей кандидатуры региональным властям приходится воздействовать напрямую на депутатов” [Панов, Петрова 2017: 120].

Действуя согласно федеральному и республиканскому законодательству, представительный орган Ногайского района РД 24 марта 2017 г. утвердил Положение о порядке проведения конкурса по отбору кандидатур на должность главы района, установив срок для принятия документов на участие в конкурсе до 19 апреля и назначив дату проведения конкурса — 20 апреля¹⁰.

На рассмотрение комиссией свои кандидатуры выставили 14 претендентов, среди которых были представители команды К. Янбулатова (включая и его самого), представители депутатского корпуса нового созыва (Х. Саитов, Р. Насыров), креатура республиканских властей (Н. Карагулова — сотрудница администрации главы и Правительства РД). Остальные кандидаты не имели весомой поддержки ни в самом районе, ни в республиканском правительстве.

Согласно ст. № 36 Федерального Закона № 131-ФЗ¹¹, половина членов конкурсной комиссии назначается представительным органом соответствующего

¹⁰ Об утверждении Положения о порядке проведения конкурса по отбору кандидатур на должность Главы МР “Ногайский район” Республики Дагестан. 2017. — *Голос степи*. № 13 (8649) от 30.03. С. 2.

¹¹ Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 03.04.2017) “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”. — *КонсультантПлюс*. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_LAW_44571/ (проверено 04.10.2017).

муниципального образования, а другая половина – высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации. Сформированная так конкурсная комиссия в составе шести человек (три члена комиссии – представители Собрания депутатов Ногайского района РД и еще три – представители главы РД) не смогла выработать единого мнения по кандидатурам, выдвигаемым на голосование Собранием депутатов после предварительного отсева.

Согласно процедуре избрания, конкурсная комиссия проводит оценку профессиональных и личностных качеств кандидатов, по результатам предполагается предварительный отсев, и некоторые кандидаты должны выбыть из гонки до заключительного этапа. В большинстве муниципалитетов РД при утверждении положения о формировании конкурсных комиссий закреплялось правило, что председатель конкурсной комиссии – представитель главы РД, а в том случае, если голоса членов комиссии за ту или иную кандидатуру на пост главы муниципального образования делились пополам, председатель наделялся двумя голосами. Как писали дагестанские политические обозреватели: “можно было гарантированно знать, что главой муниципалитета станет поддерживаемый Белым домом¹² представитель”¹³. Навязывание региональными властями Дагестана представительным органам местного самоуправления через конкурсный отбор “своих” кандидатов на должности глав муниципалитетов стало в республике повсеместной практикой. Конкурсная модель избрания главы местного самоуправления расширила спектр возможностей региональных властей по формированию системы муниципального управления [Майкова, Симонова 2017: 85].

Положение о конкурсной комиссии, утвердившее Собрание депутатов Ногайского района РД в 2017 г., содержало несколько иное правило: при равенстве голосов (три “за” и три “против”) кандидат считается прошедшим отбор и выдвигается конкурсной комиссией на голосование в представительном органе¹⁴. Соответственно, возникал “риск” выдвижения на голосование несогласованной с руководством республики кандидатуры. Как писали в июле 2017 г. журналисты, следившие за развитием ситуации: “во избежание неконтролируемой ситуации вокруг избрания главы района представители конкурсной комиссии от руководства республики в Терекли-Мектеб не приезжают, хотя должны были начать свою работу еще 19 апреля”¹⁵. Из-за этого работа конкурсной комиссии по отбору кандидатур затянулась, поскольку заседания конкурсной комиссии считались правомочными, только если на них присутствовали более половины всех членов конкурсной комиссии, а представители региональных властей решили саботировать работу конкурсной комиссии, не являясь на заседания.

Возникшая неопределенность со сроками избрания нового главы района спровоцировала кризис власти в муниципалитете, поскольку продлевала полномочия К. Янбулатова, что не устраивало многих депутатов районного собрания во главе со спикером Собрания Р. Насыровым. Собрание депутатов Ногайского района РД 6 мая 2017 г. приняло решение продлить срок работы

¹² Белый дом – упрощенное обозначение дагестанскими журналистами здания республиканского правительства.

¹³ Магомедов Р., Идрисова Б. Ногайская жара. – *Черновик*. № 26. 07.07.2017. Доступ: <https://chernovik.net/content/politika/nogayskaya-zhara> (проверено 04.10.2017).

¹⁴ Положение о порядке проведения конкурса по отбору кандидатур на должность главы муниципального района “Ногайский район” Республики Дагестан. – *Голос степи*. № 13 (8649). 30.03.2017. С. 4-5.

¹⁵ Магомедов Р., Идрисова Б. Ногайская жара. – *Черновик*. № 26. 07.07.2017. Доступ: <https://chernovik.net/content/politika/nogayskaya-zhara> (проверено: 28.02.2018).

конкурсной комиссии до 13 мая, но безрезультатно, поскольку конкурсная комиссия так и не заработала. Многочисленные обращения депутатов и представителей общественности Ногайского района РД в адрес руководства республики с призывом ускорить работу конкурсной комиссии остались без ответа. Более того, в социальных сетях и мессенджерах распространялась информация об оказываемом давлении на кандидатов, поддерживаемых большинством местных депутатов, со стороны республиканских властей с целью побудить их снять свою кандидатуру. У руководства республики были собственные представления о будущем руководителе муниципального района.

На фоне этого антагонизма в республиканско-муниципальных отношениях решение¹⁶ дагестанского правительства предоставить статус сельских поселений двум незаконно застроенным участкам (арендуемым хозяйствами из других районов) на землях отгонного животноводства, расположенным в пределах Ногайского района РД, послужило триггером этнополитической мобилизации ногайцев, воспринимающих территорию муниципального образования как свои этнические земли. Гражданский активизм, связанный с местными выборами, усилился проблематикой земельного вопроса.

Уже 30 мая 2017 г. в Ногайском районе РД прошел самостийный сход местных жителей, где приняли решение провести “Всероссийский съезд ногайского народа” против изменения границ муниципального района и вмешательства республиканских властей в выборы главы района. Ситуация усугублялась распространением в социальных сетях и мессенджерах недостоверной и провокационной информации, призванной усилить протестные настроения среди ногайцев. В конце мая появились ложные сообщения, вызывающие опасения у ногайцев о массовом заселении Ногайского района представителями других этнических групп: “Из конфиденциальных источников поступила информация, что земли Ногайского района передали аварцам из Ансалты и 300 семей будут обустроиваются за Кунбатаром (село в Ногайском районе РД)” (орфография и пунктуация оригинала текста сохранены)¹⁷. Другое провокационное сообщение настраивало ногайскую общественность против дагестанских властей: “...С нами ‘дагестанская элита’ и вовсе не считается ведь даже в списке коренных народов Дагестана мы не числимся... Но однако земли наши они считают своими и хотят распорядиться ими в угоду своему потомству...” (орфография и пунктуация оригинала текста сохранены)¹⁸.

Участие в работе “Всероссийского съезда ногайского народа” 14 июня в районном центре (с. Терекли-Мектеб) приняли не только жители муниципалитета, но и представители ногайцев, проживающих в Карачаево-Черкесии, Чеченской Республике, Ставропольском крае, Северной Осетии – Алании, Астраханской области, Москве, а также Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. По данным журналистов, освещавших работу съезда, на нем присутствовало около четырех тысяч человек¹⁹. Вновь прозвучали этнически маркируемые требования к дагестанскому правительству: отменить особый статус земель отгонного животноводства; обеспечить пропорциональное представительство

¹⁶ Ногай ФМ. 29.05.2017. Доступ: https://vk.com/wall-26644373_190783 (проверено: 28.09.2017).

¹⁷ Ногай ФМ. 20.05.2017. Доступ: https://vk.com/wall-26644373_190743 (проверено: 23.01.2018).

¹⁸ Ногай ФМ. 30.05.2017. Доступ: https://vk.com/wall-26644373_190805 (проверено: 23.01.2018).

¹⁹ Агаев М. Родину под пастбище. — *Черновик*. 2017. № 23 от 16 июня. Доступ: <https://chernovik.net/content/politika/roдину-pod-pastbishche> (проверено: 28.02.2018).

ногайцев в органах государственной власти РД; прекратить вмешательство в вопросы местного самоуправления Ногайского района.

На съезде Р. Отарбаев, член конкурсной комиссии по отбору кандидатов на должность главы муниципального района от представительного органа Ногайского района, заявил, что его коллеги, члены конкурсной комиссии из администрации Главы и Правительства РД, занимались агитацией среди депутатского корпуса в пользу поддерживаемого руководством республики кандидата. Как сообщил докладчик, члены конкурсной комиссии от Главы РД настаивали на отсеивании кандидатов по результатам соревнования по скоростному печатанию текста на компьютере. *“Это не конкурс, а издевательство над кандидатами! Кого мы выбираем!? Главу района, обладающего опытом управленческой работы, хозяйственника... или скоростного компьютерщика, обладающего навыками секретаря?”*²⁰. *“Через членов конкурсной комиссии Белый дом в течение апреля-мая грубо вмешивался в процесс смены власти в районе. Что только они не делали. Вызывали претендентов на пост главы в Кизляр, Махачкалу, уговаривали, оказывали давление только с одной целью – устранить их”* – цитирует другого делегата дагестанский еженедельник²¹. Выступавшие на съезде общественные активисты призывали жителей Ногайского района проявить единство и солидарность с депутатами районного собрания в борьбе за самостоятельность органов местного самоуправления в вопросе выборов главы района. В итоговой резолюции съезда ногайской общественности заявлен *“решительный протест грубому вмешательству руководства Республики Дагестан в вопросы местного самоуправления Ногайского района”*²².

Ввиду отсутствия реакции на протестный съезд ногайцев со стороны дагестанского правительства через две недели, 29 июня, состоялся новый сход жителей муниципального района. Его участники письменно обратились к главе РД Р. Абдулатипову (его отставка принята 3 октября 2017 г.) с обращением, что неоправданное затягивание процесса выборов главы Ногайского района конкурсной комиссией – несоблюдение законов РФ и РД, нарушающее права жителей Ногайского района. В письме сообщалось, что при продолжении нынешнего неопределенного положения подписанты оставляют за собой право обратиться в аппарат Полномочного представителя Президента РФ в СКФО и проводить акции протеста в виде сходов граждан, митингов, пикетирования и объявления голодовок.

В целях стабилизации общественно-политической обстановки в Ногайском районе до завершения выборных процедур 30 июня по согласованию с руководством республики К. Янбулатов прекратил полномочия в качестве главы Ногайского района и назначил Баймагомед Ярлыкапова (бывшего начальника районного отдела полиции) исполняющим обязанности главы муниципалитета. Б. Ярлыкапов не участвовал в борьбе за власть (его фамилии не было среди претендентов, подававших документы в конкурсную комиссию до 19 апреля), но его кандидатуру предложило руководство республики в качестве компромиссной фигуры. Однако данная инициатива республиканских властей, реализованная распоряжением бывшего главы района, не нашла поддержки среди

²⁰ Выступление Р. Отарбаева на “Общероссийском съезде ногайского народа”. – YouTube. 14.06.2017. Доступ: <https://www.youtube.com/watch?v=A4bD2XV0MJM> (проверено: 17.02.2018).

²¹ Агаев М. Родину под пастбище. – Черновик. № 23. 16.07.2017. Доступ: <https://chernovik.net/content/politika/roдинu-pod-pastbishche> (проверено: 28.02.2018).

²² В ходе съезда ногайского народа принята резолюция. – Кавполит. 14.06.2017. Доступ: http://kavpolit.com/articles/v_hode_syezda_nogajskogo_naroda_prinjata_rezolzjutsi-34299/ (проверено: 28.09.2017).

депутатов местного представительного органа и общественности района, выразивших несогласие с таким исходом борьбы за власть в муниципальном районе.

3 июля 2017 г. депутаты районного собрания, сельских поселений, активисты и жители района ворвались в здание администрации района и провели протестный сход. Участники акции требовали отмены решения о назначении Б. Ярлыкапова и.о. главы муниципалитета и предложили провести референдум о выходе Ногайского района из состава РД в пользу Ставропольского края²³. На следующий день на сессии Собрания депутатов Ногайского района РД решили отменить распоряжение бывшего руководителя района К. Янбулатова о назначении и.о. главы района Б. Ярлыкапова. Депутаты возложили полномочия и.о. главы района на своего спикера Р. Насырова, а Б. Ярлыкапов выразил несогласие с решением Собрания депутатов отстранить его от должности²⁴. Из-за участвовавших самостийных протестных сходов жителей района, поддержавших депутатов районного собрания, здание администрации было оцеплено сотрудниками правоохранительных органов, в том числе прикомандированными из других районов республики. Но эти меры не способствовали стабилизации ситуации, а наоборот, спровоцировали противостояние местного населения органам государственной власти.

7 июля 2017 г. для встречи с депутатами и общественностью района приехала делегация во главе с зампредела Правительства РД Рамазаном Джафаровым. Правительственная делегация обещала ускорить работу конкурсной комиссии по отбору кандидатур для избрания на должность главы района, но, не дождавшись возобновления работы конкурсной комиссии, неделю спустя – 14 июля представители общественности Ногайского района РД стали добиваться приема в аппарате Полномочного представителя Президента РФ в СКФО в Пятигорске. Там их обращение рассмотрели и решили создать комиссию по урегулированию конфликтной ситуации в муниципальном районе. В медиаресурсах тут же появились публикации с заголовками: “Дагестанские ногайцы заручились поддержкой Белавенцева”²⁵; “СКФО: В Администрации Президента России следят за ногайской проблемой”²⁶. За день до этого, 13 июля, лидеры десяти ногайских общественных организаций из различных регионов России, а также из Казахстана²⁷, выступили с обращением в адрес президента РФ с просьбой способствовать разрешению политического конфликта в Ногайском районе РД. Активисты просили принять меры по недопущению вмешательства республиканской власти в выборный

²³ В администрацию Ногайского района ворвались возмущенные жители. – *РИА Дербент*. 3.07.2017. Доступ: <https://riaderbent.ru/v-administratsiyu-nogajskogo-rajona-vorvalis-vozmushhennye-zhiteli.html> (проверено: 28.09.2017).

²⁴ Магомедов Р., Идрисова Б. Ногайская жара. – *Черновик*. № 26. 07.07.2017. Доступ: <https://chernovik.net/content/politika/nogayskaya-zhara> (проверено: 28.09.2017).

²⁵ Белавенцев Олег Евгеньевич – полномочный представитель Президента РФ в СКФО с 28 июля 2016 г. – по 26 июня 2018 г.

²⁶ Дагестанские ногайцы заручились поддержкой Белавенцева – *Кавказский узел*. 14.07.2017. Доступ: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/306083/> (проверено: 28.01.2018); СКФО: В Администрации Президента России следят за ногайской проблемой. – *РИА Дербент*. 14.07.2017. 2017. Доступ: <https://riaderbent.ru/skfo-v-administratsii-prezidenta-rossii-sledyat-za-nogajskoj-problemoj.html> (проверено: 28.01.2018).

²⁷ Под обращением подписались руководители Федеральной национально-культурной автономии ногайцев России, Союза ногайцев Москвы, астраханской общины ногайцев, чеченской региональной общественной организации “ДАНЪК”, Союза ногайской молодежи (г. Сургут), Союза ногайской молодежи (г. Москва), общественного совета поселка Сулак г. Махачкалы, Союза ногайцев Казахстана, автономной некоммерческой организации “Ямагат” (Карачаево-Черкесия), ногайской общины г. Новый-Уренгой.

процесс и преследования депутатов и активистов в Ногайском районе²⁸. Лидеры этнокультурных организаций ногайцев из столицы и крупных городов России, где образовались значительные ногайские землячества, а также ногайская диаспора за рубежом активно поддержали муниципальных депутатов, создавая эффект всенародной солидарности в их политической борьбе.

18 июля региональные власти представили коллективу районной администрации нового и.о. главы района Мухтарбия Аджекова (местный сельхозпредприниматель), чья компромиссная кандидатура устраивала представителей общественности района и ключевых политических сил, боровшихся за власть в Ногайском районе Дагестана. Процедура, для допуска кандидатуры к рассмотрению конкурсной комиссией (его фамилии также не было среди претендентов, подававших документы до 19 апреля), Собрание депутатов муниципального района Ногайский район РД решило 24 июля 2017 г. объявить о проведении повторного конкурса по отбору кандидатур на должность главы района, а уже 18 августа Собрание депутатов района единогласно выбрали М. Аджекова главой муниципального района. Он не участвовал в затянувшейся борьбе за власть, ставшей, вместе с земельным вопросом, фактором протестной этнополитической мобилизации ногайской общественности, но оказался приемлемой для всех фигурой. Сразу после его избрания председатель районного собрания депутатов Р. Насыров заявил, что кандидатура М. Аджекова устраивает всех – жителей района и республиканские власти. В подтверждение данного заявления новый глава района назначил своими заместителями Х. Саитова и Б. Ярлыкапова²⁹. С этого момента общественно-политическая обстановка в Ногайском районе РД постепенно стабилизировалась.

ВЫВОДЫ

Выборная кампания 2017 г. по избранию главы Ногайского района Республики Дагестан превратилась в противостояние депутатов представительного органа местного самоуправления, поддерживаемых политически активной частью местного населения, с региональными властями. Привычная для многих российских регионов ситуация, когда губернаторы обладают всеми возможными рычагами влияния на местное самоуправление, позволяющими использовать его в качестве политически зависимого агента [Туровский 2015: 49], нарушилась под воздействием целого ряда факторов, сработавших в Ногайском районе. Протестная мобилизация ногайской общественности против вмешательства дагестанских властей в вопросы местного самоуправления способствовала длительному сопротивлению депутатов представительного органа муниципального района административному ресурсу региональных властей. Успешность подобной мобилизации была достигнута, на наш взгляд, из-за сращивания гражданского активизма, инициированного местными выборами, с этнической мобилизацией из-за земельного вопроса, что обеспечило высокий уровень консолидации общественности муниципального района и ногайского этноса вокруг депутатов представительного органа местного самоуправления. Средства массовой коммуникации (мессенджеры, социальные сети), позволяющие консолидировать ногайскую общественность и мобилизовать людей в кратчайшие сроки для проведения протестных акций, не были учтены региональными властями,

²⁸ Ногай ФМ. 13.07.2017. Доступ: https://vk.com/nogayfm?w=wall-26644373_191452 (проверено: 28.01.2018).

²⁹ Ногай ФМ. 13.10.2017. Доступ: https://vk.com/wall-26644373?offset=300&own=1&w=wall-26644373_192204 (проверено: 22.01.2018).

сделавшими ставку на замалчивание проблем. По мере игнорирования органами государственной власти сигналов о назревании протестов в муниципальном образовании расширялось протестное движение от имени целой этнической группы с включением в процесс не только землячеств и этнокультурных организаций ногайцев, расселенных в крупных российских городах, но и внешних “игроков” в лице ногайских этнических активистов из соседних стран. Медийность этнополитической мобилизации ногайцев в Дагестане, а также выбор федеральных органов власти в качестве адресата протестных обращений и требований отразились на масштабах протестного движения.

Недостаточная встроенность ногайцев во властную иерархию в Дагестане означала отсутствие авторитетных для них переговорщиков из Махачкалы и сказалась на безуспешности попыток со стороны дагестанских властей навязать согласованных с руководством республики кандидатов депутатам представительного органа Ногайского района. Остальные муниципальные районы республики, в том числе и моноэтничные, сильнее завязаны на Махачкалу, чем Ногайский район, поскольку они плотнее интегрированы в систему неформального этнического и территориального представительства в органах государственной власти РД. Ориентированность местных политиков, общественных и этнических активистов на тех или иных политиков республиканского уровня (выходцев из этих муниципальных районов) снижает вероятность масштабной и длительной протестной мобилизации на территории этих районов против действий республиканских властей и за счет более эффективного влияния республиканских политиков на земляков и соплеменников на местах, и возможностью корректировки позиции руководства республики под воздействием региональных политиков — выходцев из конкретных “этнических” территорий.

124

Протесты в Ногайском районе Дагестана показывают, что у этничности на Северном Кавказе глубокая связь с политикой, поддерживаемая не только неформальной практикой учета этничности при формировании региональных органов власти. Само административно-территориальное устройство ряда северокавказских республик, в особенности Дагестана, генерирует политизацию этничности, способствуя восприятию муниципальных районов национально-территориальными образованиями отдельных этносов. Считая деятельность членов конкурсной комиссии от региональных органов власти вмешательством в вопросы местного самоуправления этническими землями, общественность Ногайского района аккумулировала протестный потенциал под этническими лозунгами. Последовавшее за этим обращение ногайской общественности к аппарату Полномочного представителя Президента РФ в СКФО с требованием урегулировать конфликт местного сообщества с региональными властями заставило последних пересмотреть позицию по итогам выборной кампании. Протестная активность ногайцев Дагестана приобрела такую динамику и масштабы, что, выйдя за пределы республики, смогла эффективно воздействовать на федеральные власти и добиться устраивающих ногайцев решений.

Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. 2013. Конкурентоспособность российских регионов: хорошие институты или хорошая география? — *Общественные науки и современность*. № 6. С. 5-14.

Гельман В.Я. 2007. От местного самоуправления — к вертикали власти. — *Pro et Contra*. № 1. С. 6-19.

Дагестан: этнополитический портрет. Очерки. Документы. Хроника. Т. 3. Этнополитические организации и объединения. 1995. М.: ЦИМО ИЭА РАН. 312 с.

Джагарян Н.В. 2016. К вопросу о легитимности конкурсного главы муниципального образования (местной администрации). — *Юридический вестник ДГУ*. Т. 18. № 2. С. 48-54.

Ибрагимов М.-Р.А. 2017. Истоки и практики этнического квотирования в Дагестане. — *Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Сб. науч. Ст. V Международной конференции*. Назрань. С. 61-78.

Казенин К. 2012. *Элементы Кавказа. Земля, власть и идеология в северокавказских республиках*. М.: Регнум. 176 с.

Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. 2017. Конкурсная модель избрания главы местного самоуправления в современной российской муниципальной практике: преимущества и недостатки. — *Власть*. № 8. С. 83-89.

Панов П.В. 2015. Институциональные модели организации власти в полиэтничных обществах: варианты, проблемы и решения. — *Российская политическая наука: идеи, концепции, методы*. Под ред. Л.В. Сморгунова. М.: Аспект-Пресс. С. 289-306.

Панов П.В., Петрова Р.И. 2017. Представительные органы МСУ как канал лоббирования интересов региона: новая система рекрутирования глав МСУ. — *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*. № 2. С. 111-122.

Слатинов В.Б., Меркулова К.Г. 2017. Погружение в “вертикаль”: трансформация статуса и кадрового состава глав административных центров регионов Черноземья в условиях “малой” муниципальной реформы. — *Среднерусский вестник общественных наук. Серия: Политология*. Т. 12. № 5. С. 122-130. <http://www.doi.org/10.22394/2071-2367-2017-12-5-122-130>

Стародубровская И., Казенин К. 2016. Северный Кавказ и современная модель демократического развития. — *Экспертный доклад Комитета гражданских инициатив*. 71 с. Доступ: <https://komitetgi.ru/analytics/2774/> (проверено 01.03.2018).

Туровский Р.Ф. 2015. Российское местное самоуправление: агент государственной власти в ловушке недофинансирования и гражданской пассивности. — *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 35-51. <http://www.doi.org/10.17976/jpps/2015.02.03>

Фарукшин М.Х. 2011. Политическое представительство этнических групп. — *Вестник Российской нации*. № 4-5. С. 24-44.

Horowitz D. 2014. Ethnic power sharing: Three big problems. — *Journal of democracy*. Vol. 25. No. 2. P. 5-20. <https://doi.org/10.1353/jod.2014.0020>

Lijphart A. 2004. Constitutional design for divided societies. — *Journal of Democracy*. Vol. 15. No. 2 P. 96-109. <https://doi.org/10.1353/jod.2004.0029>

Lustick I., Miodownik D., Eidelson R.J. 2004. Secessionism in multicultural states: Does sharing power prevent or encourage it? — *American Political Science Review*. Vol. 98. No. 2. P. 209-229. <https://doi.org/10.1017/S0003055404001108>

Sisk T. 1996. *Power Sharing and International Mediation in Ethnic Conflicts*. Washington, DC: United States Institute of Peace Press. 143 p.

DOI: [10.17976/jpps/2018.06.08](https://doi.org/10.17976/jpps/2018.06.08)

DISTRICT VS REGION: RACE FOR POWER AND SELF-GOVERNMENT IN NOGAI DISTRICT OF DAGESTAN

(Event Analysis of the 2017 Election Campaign)

A.Z. Adiev^{1, 2}, V.V. Tsibenko²

¹Dagestan Scientific Centre, Russian Academy of Sciences. Makhachkala, Russia

²Southern Federal University. Rostov-on-Don, Russia

ADIEV Aslanbek Zalimkhanovich, Cand. Sci. (Pol. Sci.), Scientific Secretary of the Regional Centre of Ethnopolitical Researches, Dagestan Scientific Centre, Russian Academy of Sciences; Leading Researcher, Centre for Interdisciplinary Studies in the Humanities, Southern Federal University. Email: azadiev@sfnu.ru; TSIBENKO Veronika Vital'yevna, Cand. Sci. (Hist.), Director, Centre for Interdisciplinary Studies in the Humanities, Southern Federal University. Email: tsibenkov@sfnu.ru

Adiev A.Z., Tsibenko V.V. District vs Region: Race for Power and Self-Government in Nogai District of Dagestan (Event Analysis of the 2017 Election Campaign). — *Polis. Political Studies*. 2018. No. 6. P. 112-126. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.06.08>

Acknowledgements. This publication was made possible by funding from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, research work No. 30.2875.2017/8.9.

Received: 12.03.2018. Accepted: 02.08.2018

Abstract. In the spring – summer of 2017 in the Nogai District of the Republic of Dagestan protest actions of the local public were held against the interference of regional (Dagestani) authorities in matters of local self-government, i.e. the election of the head of the municipal district. Agents of the regional authorities, using the procedure of competitive selection of candidates for the post of head of the municipal formation, tried to influence the outcome of the election campaign. These events became the reason for the ethnopolitical mobilization of the Nogai from all over Russia. Nogais living in other parts of Russia, as well as the diaspora living in Kazakhstan, expressed their solidarity for their fellow Nogais after the events in Dagestan. The escalation of the conflict was also influenced by the ethnically homogeneous district, which allowed accumulating the mobilization potential of the ethnic identity of Nogais. The present paper is an attempt to clear up the logic of development of contemporary ethnopolitical processes in the North Caucasus basing on the event analysis of the struggle for power and protests in the Nogai District of Dagestan.

Keywords: Republic of Dagestan; Nogai municipal district; power struggle; competitive selection; Nogais; protests; ethno-political mobilization.

References

- Busygina I.M., Filippov M.G. Competitiveness of Russian Regions: Good Institutions or Good Geography? – *Social Sciences and Contemporary World Journal*. 2013. No. 6. P. 5-14. (In Russ.)
- Dagestan: etnopoliticheskii portret. Ocherki. Dokumenty. Khronika. T. 3. Etnopoliticheskie organizatsii i ob'edineniya* [Dagestan: Ethnopolitical Portrait. Essays. Documentation. The Chronicle. Ethnopolitical Organizations and Associations]. Moscow: TsIMO IEA RAS. 1995. 312 p. (In Russ.)
- Dzhagaryan N.V. On the Subject of Legitimacy of Competitive Chief Magistrate (Head of Local Administration). – *Law Herald of DSU*. 2016. Vol. 18. No. 2. P. 48-54. (In Russ.)
- Faruksin M.H. Political Representation of Ethnic Groups. – *Bulletin of the Russian Nation*. 2011. No. 4-5. P. 24-44. (In Russ.)
- Gel'man V.Ya. From Local Self-Government to the Vertical of Power. – *Pro et Contra*. 2007. No. 1. P. 6-19. (In Russ.)
- Horowitz D. Ethnic Power Sharing: Three Big Problems. – *Journal of Democracy*. 2014. Vol. 25. No. 2. P. 5-20. <https://doi.org/10.1353/jod.2014.0020>
- Ibragimov M.-R.A. Istoki i praktiki etnicheskogo kvotirovaniya v Dagestane [Origins and Practices of Ethnic Quotas in Dagestan]. – *Gumanitarnye i sotsial'no-politicheskie problemy modernizatsii Kavkaza. Sb. nauch. St. V Mezhdunarodnoi konferentsii* [Humanitarian and Socio-Political Problems of Modernization of the Caucasus. Collection of Scientific Articles of the V International Conference]. Nazran. 2017. P. 61-78. (In Russ.)
- Kazenin K. *Elementy Kavkaza. Zemlya, vlast' i ideologiya v severokavkazskikh respublikakh* [Elements of the Caucasus. Earth, Power and Ideology in the North Caucasian Republics]. Moscow: Regnum. 2012. 176 p. (In Russ.)
- Lijphart A. Constitutional Design for Divided Societies. – *Journal of Democracy*. 2004. Vol. 15. No. 2. P. 96-109. <https://doi.org/10.1353/jod.2004.0029>
- Lustick I., Miodownik D., Eidelson R.J. Secessionism in Multicultural States: Does Sharing Power Prevent or Encourage It? – *American Political Science Review*. 2004. Vol. 98. No. 2. P. 209-229. <https://doi.org/10.1017/S0003055404001108>
- Majkova E.Ju., Simonova E.V. Competitive Model of Election of the Head of Local Self-Government in the Modern Russian Municipal Practice: Advantages and Shortcomings. – *Power*. 2017. No. 8. P. 83-89. (In Russ.)
- Panov P.V. Institucional'nye modeli organizatsii vlasti v polietnichnykh obshchestvakh: varianty, problemy i resheniya [Institutional Models of the Organization of Power in Multiethnic Societies: Options, Problems and Solutions]. – *Rossiiskaya politicheskaya nauka: idei, kontseptsii, metody* [Russian Political Science: Ideas, Concepts, Methods]. Moscow: Aspect Press. 2015. P. 289-306. (In Russ.)
- Panov P.V., Petrova R.I. Local Legislatures as a Channel of Lobbying Interests of the Region: a New System of Mayors' Recruitment. – *Herald of the Perm University. Review of Political Science*. 2017. No. 2. P. 111-122. (In Russ.)
- Sisk T. *Power Sharing and International Mediation in Ethnic Conflicts*. Washington, DC: United States Institute of Peace Press. 1996. 143 p.
- Slatinov V.B., Merkulova K.G. Deployment in Vertical: Transformation of the Status and Staff of Heads of the Administrative Centers in the Chernozem Regions in the Conditions of "Small" Municipal Reform. – *Central Russian Journal of Social Sciences*. 2017. Vol. 12. No. 5. P. 122-130. <http://www.doi.org/10.22394/2071-2367-2017-12-5-122-130> (In Russ.)
- Starodubrovskaya I., Kazenin K. Severnyi Kavkaz i sovremennaya model' demokraticeskogo razvitiya [The North Caucasus and the modern model of democratic development]. – *Expert Report of the Committee of Civil Initiatives*. 2016. 71 p. (In Russ.) URL: <https://komitetgi.ru/analytics/2774/> (accessed 01.03.2018)
- Turovsky R.F. Russia's Local Self-Government: the Agent of the Government in the Trap of Insufficient Funding and Civil Passivity. – *Polis. Political Studies*. 2015. No. 2. P. 35-51. <http://www.doi.org/10.17976/jpps/2015.02.03> (In Russ.)